

Устраха глаза велики

В своем повествовании «Чудеса местного значения», опубликованном в одном из номеров «ОХ», я рассказал о некоторых интересных, необычных явлениях, встречающихся в нашей местности. Но их перечень гораздо шире.

НЕДАЛЕКО от устья Ташлы, впадающей в водохранилище, по берегам речки тянулись невысокие скалы и имелось несколько мелководных затончиков. Но потом глубина реки достигала 15-20 метров. Считалось, что здесь есть котлован без дна. Где точно он находится, никто показать не мог. И еще здесь были места, где вода не замерзала до самого января. Чуть покрывшись тонкой пленкой, она нередко становилась опасной западней для людей.

Однажды в середине зимы трое рыбаков решили поехать со стана в совхоз «Приморский». Дело было уже в сумерки, и грузовик угодил в такой капкан. (Кстати, «капкан» – слово казахское и переводится на русский как «схватил».) Тела и автомобиль долго не могли вытащить из воды. Казахи называли это место Шайтан-жаны, что означает «чертова душа». Но из рыбаков и охотников мало кто верит в мистику и чертовщину. В том числе и я, тем более что здесь хорошо ловилась крупная рыба. Даже налим, который в теплые дни, а иногда и все лето отлеживается в норах, под корягами и в расщелинах, в августе уже начинал браться на насадку из мальков.

Местный житель, которого я однажды подвез в деревню из Орска, здесь всегда ставил перемет, и улов оказывался, как правило, лучше. Однажды он уехал к брату

в районный центр и разрешил мне пользоваться своей снастью. Санек, так звали его сельчане, показал, где марлевым сачком ловятся мальки, научил насаживать их на крючки. Я все сделал, как учили, и в первую же ночь мне попались пара налимов, два судака и несколько крупных окуней. Во второй половине дня я поплыл на резиновой лодке, чтобы посадить на крючки живцов, но перемета на месте не оказалось. «Что за черт!» И действительно, только нечистая сила могла оборвать стальную двухмиллиметровую проволоку, за которую крепился конец снасти. Я достал спрятанную в прибрежных лопухах «копку» из толстой проволоки, привязал ее к капроновому шнуру, отплыл от берега метров на 20-25 и начал прощупывать дно. Расчет мой был простым: если проволока от крупной рыбы на крючке свернулась в кольцо, затем от напряжения лопнула, то снасть должна находиться где-то поблизости, ведь второй ее конец был привязан за пудовый камень-грузило. И в конце концов я зацеплюсь «кошкой» за шнур перемета.

Но я сделал один круг, второй, проплыл метров сто вверх, затем вниз по течению реки. Кошка цеплялась за водоросли, камни и другие выступы, а снасть все не попадалась.

ВСПОМНИЛ я рассказ, ранее услышанный от старых рыбаков. Многие из них утверждали, что где-то здесь, вблизи высоковольтной линии, подающей электрический ток от ГРЭС в Башкирию, есть глубокая яма и там залегают слоями различная крупная рыба, дожидаясь своего смертного часа. Конечно, не верилось, а вдруг эдакий сомище килограммов 100-150, раздував умирать, заглотнул крю-

чок моего перетяга, оторвал шнур и сейчас бродит по дну реки.

КОНЕЦ капронового шнура от «кошки» был привязан за мою ногу. Неровен час потащит чудовище меня в свою яму. Я принялся отвязывать шнур и перестал работать веслами. И здесь послышался какой-то шум, исходящий со дна реки. Звук походил на работу подвесного лодочного мотора. Я взялся грести и удалился от этого места. Явственно кто-то завывал, а потом зарыдал. Страх неизвестности прибавил сил, и скоро лодка достигла берега. Переводя дыхание, я замер. Теперь странный звук опять был похож на шум лодочного мотора. Когда выплыл на берег, постепенно затихающий шум доносился то с неба, то из-за каменной гряды, а потом и совсем стих. Стихи и волны, начинавшие было разгуливаться по реке. Можно было бы попробовать еще раз поискать пропавшую снасть. Но чувство боязни уже овладело полностью. Погрузив в машину лодку, я уехал в деревню и с тех пор не стал тревожить «душу Шайтана».

ПОЗЖЕ я не однажды расспрашивал о том кое-кого из рыбаков. Они смеялись надо мной. Один из них пытался объяснить странное явление тем, что волны бились в подводных скалах.

Разгадка пришла много позже. И случилось это совсем неожиданно. Както случайно мне на глаза попала небольшая книга, автором которой был известный краевед из Петербурга. Оказывается, он не однажды наблюдал подобные явления на Онежском озере. Виновницей стонов, шумов, треска и прочей чертовщины краевед считает разность атмосферного давления. В таких случаях в глубоких местах проис-

ходит движение водяных масс. Ученые называют это «музыку» сейшмами. Чаще всего такое происходит, когда волны идут против течения воды в реке.

ХОЧЕТСЯ мне рассказать еще про одно чудо. О нем я уже слышал не раз и читал у путешественников, географов. Речь идет о миражах. Случалось, люди, измученные зноем, страдая нестерпимой жаждой по несколько дней без капли воды, пускались в пляс при виде вдруг появившихся рек, озер, ручьев. Но радость их была кратковременной. Возникшие картины быстро таяли и пропадали. Однажды подобное явление наблюдал и я. Было это не где-то в сыпучих песках Сахары или в Средней Азии, а на дороге, ведущей из Домбаровки в Орск. Вчетвером мы ехали с рыбалки в канун 9-го мая. В течение двух дней и ночей мы удачно ловили рыбу на речке Камысак, что в переводе на русский язык означает «белый» или «белокамышовый».

Выехав с полевой дороги на асфальт, я вдруг увидел, как поселок Голубой Факел начал подниматься вверх. Когда мы приблизились к селению, вся дорога перед нами вдруг покрылась водным потоком, но и он вскоре растаял. После этого мы въехали в лесопосадку. За деревьями должна была показаться деревня Можаровка, но на ее месте двигалась вереница тракторов с плугами. Уже напротив старого аэродрома открылся вид на поселок Степной, но вместо домов стояли небоскребы, а дорога скрывалась под водой. Когда мы оказались на улицах города, мираж исчез. Позже я рассказывал об этом видении друзьям и знакомым. Одни внимательно слушались и удивлялись, другие с сомнением покачивали головой.